

Научная статья
УДК 342.95
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-52-57>

Особенность правового статуса индивидуального предпринимателя при привлечении к административной ответственности в случаях признания его несостоятельным (банкротом)

Кострова Ольга Владимировна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, okostrova2007@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена дискуссионным вопросам правосубъектности индивидуального предпринимателя в административно-деликтных правоотношениях и проблемам привлечения индивидуального предпринимателя к административной ответственности при прекращении деятельности на основании решения арбитражного суда о признании индивидуального предпринимателя банкротом.

Ключевые слова: статус, индивидуальный предприниматель, физическое лицо, банкрот, административная ответственность, норма права

Для цитирования: Кострова О. В. Особенность правового статуса индивидуального предпринимателя при привлечении к административной ответственности в случаях признания его несостоятельным (банкротом) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 52—57. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-52-57>.

Original article

The peculiarity of the legal status of an individual entrepreneur when brought to administrative responsibility in cases of recognition as insolvent (bankrupt)

Olga V. Kostrova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, okostrova2007@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the debatable issues of the legal personality of an individual entrepreneur in administrative and tort legal relations and the problems of bringing an individual entrepreneur to administrative responsibility upon termination of activity on the basis of an arbitration court decision declaring an individual entrepreneur bankrupt.

Keywords: status, individual entrepreneur, natural person, bankrupt, administrative responsibility, legal norm

For citation: Kostrova O. V. The peculiarity of the legal status of an individual entrepreneur when brought to administrative responsibility in cases of recognition as insolvent (bankrupt). *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 52—57. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-52-57>.

Юридические и физические лица, надежные закрепленной юридической нормой, правосубъектностью, являются участниками многообразных правоотношений, в том числе отношений, складывающихся в сфере государственного управления. Среди граждан как центрального субъекта административно-правовых отношений выделяют большую группу лиц, обладающих специальным правовым статусом.

К данным субъектам можно отнести индивидуальных предпринимателей, чья правоспособность носит универсальный характер [1, с. 118]. Интерес к данному институту обусловлен тем, что, несмотря на обилие всевозможных предложений по модернизации Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и поправок, внесенных в него, теоретические и практические аспекты

© Кострова О. В., 2022

остаются малоисследованным сегментом административно-деликтного законодательства.

С учетом этих обстоятельств автор решил рассмотреть проблемы правосубъектности индивидуального предпринимателя с двух ракурсов: определить статус названных субъектов права в законодательстве об административных правонарушениях и исследовать вопросы их привлечения к административной ответственности. Решение обозначенных задач должно способствовать активизации правотворческой и правоприменительной деятельности по вопросам эффективности правового статуса индивидуальных предпринимателей в административно-деликтных отношениях.

Для понимания правового статуса индивидуального предпринимателя необходимо сначала рассмотреть его соотношение со статусом юридического лица и физического лица в гражданском законодательстве Российской Федерации, нормативно устанавливающим понятия правоспособности и дееспособности. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) определяет юридическое лицо как организацию, имеющую гражданские обязанности и права, обособленное имущество и отвечающую им по своим обязательствам (ст. 48 ГК РФ). Правоспособность и дееспособность юридического лица возникают одновременно, в момент государственной регистрации, и прекращаются также одномоментно.

Дефиниция «физическое лицо» отсутствует в гражданском законодательстве, однако как участник правоотношений оно должно обладать гражданской правоспособностью, в содержание которой входит, помимо прочего, право заниматься предпринимательской и любой иной разрешенной законом деятельностью. В соответствии со статьей 23 ГК РФ индивидуальным предпринимателем является физическое лицо, которое прошло регистрацию в установленном порядке для занятия предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Определенные виды предпринимательской деятельности, прибыль от которых облагается налогом на профессиональный доход, осуществляются без государственной регистрации. Таким образом, правоспособность индивидуального предпринимателя расширяет права физического лица. Однако на содержание дееспособности физического лица в отличие от юридического лица, оказывают влияние интеллектуальные и психические возможности, а также другие факторы. При этом осуществление предпринимательской деятельности не меняет

объема его гражданской дееспособности, но в то же время предполагает повышенную ответственность ввиду одновременного применения норм законодательства, распространяющегося на физических лиц и на субъекты предпринимательской деятельности.

Так как субъекты малого предпринимательства находятся в сфере и административно-деликтных правоотношений, далее необходимо обратить внимание на правовое положение индивидуального предпринимателя в административно-процессуальном законодательстве.

В отношении индивидуального предпринимателя в КоАП РФ нет единства категориального аппарата. В зависимости от вида правоотношений и конкретной санкции статус индивидуального предпринимателя отличается. В редких случаях КоАП РФ содержит специальную санкцию для индивидуального предпринимателя, как например в части 3 статьи 6.25, части 2 статьи 7.23.3 КоАП РФ; в отдельных статьях предусмотрено наказание для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (ст. 5.27, ч. 6 ст. 8.2 КоАП РФ); а в примечаниях к некоторым статьям (ст. 18.1; ст. 13.19.1 КоАП РФ) уравнивает лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с юридическими лицами.

Также примечательно, что нормы главы 14 КоАП РФ, регламентирующей непосредственно правонарушения, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, в качестве субъектов административно-деликтных отношений предусматривают в основном должностных и юридических лиц, реже граждан и индивидуальных предпринимателей. Данный подход отчасти можно объяснить существованием примечания к статье 2.4 КоАП РФ, в соответствии с которым лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как должностные лица.

Таким образом, следует отметить, что в КоАП РФ встречаются нормы, отождествляющие индивидуальных предпринимателей с физическими и юридическими лицами, что, на наш взгляд, является не верным. При этом отметим, что авторы проекта КоАП РФ (подготовленного Минюстом России 30 января 2020 г.) [2] учли многочисленные предложения юристов и наряду с физическими, юридическими и должностными лицами отнесли лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, к

самостоятельному субъекту административного правонарушения. Однако это нововведение в отношении индивидуальных предпринимателей вызвало шквал биполярных мнений. Так, юрист юридической группы «Гречкин и Партнеры» Яна Любимова заметила, что отделение индивидуальных предпринимателей от других субъектов административной ответственности может существенно ухудшить их положение [3].

Особенность правового статуса индивидуального предпринимателя весьма наглядно проявляется и в ситуации привлечения его к административной ответственности при проведении процедур несостоятельности и признании индивидуального предпринимателя банкротом.

Независимо от того, кто являлся инициатором возбуждения дела о банкротстве (сам гражданин, конкурсные кредиторы по гражданско-правовым обязательствам или контролирующие органы по обязательным платежам от имени Российской Федерации) и в каком порядке — судебном или внесудебном — целью данной процедуры является соблюдение баланса интересов самого должника и его кредиторов в ситуации недостаточности средств и имущества для удовлетворения всех требований.

В интересах должника могут проводиться процедуры восстановления его платежеспособности (для юридических лиц это внешнее управление, реже финансовое оздоровление, для индивидуального предпринимателя — реструктуризация долгов). Если их применение невозможно либо не привело к желаемому результату, то для пропорционального удовлетворения притязаний кредиторов вводится процедура конкурсного производства юридического лица (реализация имущества гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя). Выявленное имущество образует конкурсную массу, из стоимости которой и удовлетворяются требования в порядке очередности, установленной статьей 213.27 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Основным экономическим последствием завершения расчетов с кредиторами является то, что в неисполненной части требования считаются погашенными, а лицо, признанное банкротом, освобождается от исполнения. Для самого должника — юридического лица это означает ликвидацию, а для индивидуального предпринимателя — утрату правового статуса индивидуального предпринимателя и аннулирование ранее выданных лицензий.

Прекращение самого субъекта — юридического лица — влечет реальную невозможность дальнейшего исполнения каких-либо обязательств. Исключением являются только неисполненные повременные платежи, имеющие социальное значение, в частности возмещение вреда жизни, здоровью граждан, но и они путем капитализации в составе требований первой очереди передаются в Фонд социального страхования Российской Федерации.

Утрата статуса индивидуального предпринимателя означает, что более заниматься бизнесом он не может, но как гражданин — физическое лицо он, разумеется, продолжает свое существование, то есть может продолжать работать, приобретать имущество и т. д. А значит, по мнению законодателя, и продолжать нести ответственность, в том числе административную за все правонарушения, которые совершил, еще будучи индивидуальным предпринимателем.

При этом ключевое значение имеет то, когда совершено административное правонарушение и когда лицо привлечено к административной ответственности, то есть, если административное правонарушение совершено и к ответственности лицо привлечено еще до подачи заявления о признании банкротом, требование об уплате административного штрафа включается в реестр кредиторов в составе обязательных платежей и подлежит удовлетворению в составе кредиторов третьей очереди.

Если же требование об уплате штрафа возникло после подачи заявления о признании банкротом, то оно в составе текущих платежей подлежит удовлетворению преимущественно перед требованиями кредиторов, включенных в реестр (ст. 134, 213.27 Закона о банкротстве).

И самое главное — неисполненные требования по текущим платежам к юридическому лицу после его ликвидации прекращаются, а в отношении индивидуального предпринимателя сохраняют свою силу и вместе с требованиями по алиментам, возмещении вреда, выплате заработной платы и тому подобное могут быть предъявлены после вынесения решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом. Если в отношении социально значимых требований данное правило о недопустимости погашения (списания долга) оправдано, то в отношении обязательных платежей (налоги, административные штрафы и т. п.), включенных в текущие, логика законодателя не до конца ясна. Ведь процедура банкротства имеет целью списать, закрыть всю историю неудачного

предпринимательства, почему тогда денежные обязательства прекращаются, а обязательные платежи сохраняют свою силу, причем только в отношении индивидуального предпринимателя?

Анализ и обобщение судебной практики показали, что суды при рассмотрении дел в отношении индивидуальных предпринимателей не учитывают то обстоятельство, что индивидуальный предприниматель прекратил деятельность в соответствии с признанием его неплатежеспособности.

Так, в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2017 года № 13АП-21016/2017 по делу № А56-32940/2016 прямо указано: «При прекращении гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя его права и обязанности, возникшие при осуществлении им предпринимательской деятельности, не прекращаются; к иному лицу не переходят» [4].

Подобным образом разрешена ситуация в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 марта 2015 года № 13АП-1106/2015 по делу № А26-8386/2014. По результатам проверки должностными лицами Территориального органа Росздравнадзора по Республике К. составлены акт проверки № 119 и протокол № 45 об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ. Суд не принял во внимание доводы лица о том, что <ФИО> прекратила деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, отметив, что на момент совершения правонарушения и обращения заявителя в суд ответчик являлся индивидуальным предпринимателем, и назначил наказание, предусмотренное санкцией для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица [5].

В постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2015 года № 17АП-15563/2014-АК по делу № А60-30371/2014 суд пришел к аналогичным выводам: «Тот факт, что с <дата> <ФИО> прекратил деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, не является основанием для привлечения его к ответственности как физического лица, так как если на момент совершения правонарушения <ФИО> являлся предпринимателем, то независимо от того, сохранен или утрачен им этот статус в последующем, он должен привлекаться к ответственности как индивидуальный предприниматель» [6].

Несомненно, такая практика отвечает требованиям административно-процессуального

законодательства в части, касающейся защиты законных экономических интересов юридических и физических лиц, однако его применение приводит к неограниченной ответственности отдельных субъектов, в частности индивидуальных предпринимателей ввиду необособленности их имущества от личного и семейного. По нашему мнению, привлечение индивидуальных предпринимателей к административной ответственности, прекративших свою деятельность в качестве таковых, должно иметь дифференцированный характер, что послужит основанием для вынесения законного и справедливого решения со стороны юрисдикционного органа. Поэтому, применяя по аналогии правовую позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7], что дела с участием граждан в момент прекращения действия государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, в том числе связанные с осуществлявшейся им ранее предпринимательской деятельностью, подведомственны судам общей юрисдикции, за исключением случаев, когда такие дела были приняты к производству арбитражным судом с соблюдением правил о подведомственности до наступления указанных выше обстоятельств (п. 13), при осуществлении производства по делу об административном правонарушении в отношении индивидуального предпринимателя, признанного решением арбитражного суда банкротом, должна применяться санкция КоАП РФ, установленная для физических лиц. Однако здесь возникает еще одна проблема, ведь большинство составов КоАП РФ, предполагающих совершение противоправных действий индивидуальным предпринимателем, не предусматривают наказание для физических лиц, а правоприменитель назначает его в пределах, установленных для должностных лиц, с существенной разницей в тяжести административной ответственности. Такой подход нарушает принцип справедливости при назначении административного наказания и ставит индивидуального предпринимателя в худшее положение по сравнению с другими субъектами, осуществляющими самостоятельную деятельность, приносящую доход, признаваемыми несостоятельными (банкротами). Следует согласиться с Р. Д. Авиловым о необходимости предусмотреть законодательный механизм, гарантирующий

защиту от привлечения к ответственности в качестве индивидуального предпринимателя гражданина [8], который утратил данный статус.

Исходя из изложенного, мы придерживаемся следующей правовой позиции в отношении статуса индивидуального предпринимателя в административно-деликтных правоотношениях: если административное правонарушение совершено до утраты статуса индивидуального предпринимателя, а рассмотрение дела об административном правонарушении осуществляется после признания его банкротом, то к ответственности должен быть привлечен гражданин как физическое лицо, как бы правопреемник индивидуального предпринимателя. Соответственно, в целях совершенствования законодательства об административных правонарушениях в части административной ответственности индивидуальных предпринимателей нам близка позиция П. В. Ремизова о целесообразности включения в главу 2 КоАП РФ специальной статьи «Административная ответственность индивидуальных предпринимателей» [9, 553], содержащей следующие нормы.

1. «Под индивидуальным предпринимателем в КоАП РФ следует понимать физическое лицо, осуществляющее на свой риск предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, направленную на регулярное получение дохода от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

2. «При прекращении деятельности индивидуального предпринимателя на основании решения арбитражного суда о признании индивидуального предпринимателя банкротом размер административного наказания определяется санкциями, предусмотренными для физических лиц».

3. «При отсутствии в норме санкции, предусмотренной для физических лиц, в случаях назначения наказания индивидуальному предпринимателю, прекратившему свою деятельность на основании решения арбитражного суда о признании его банкротом производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению».

4. «Индивидуальные предприниматели привлекаются к административной ответственности только в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации».

Список источников

1. Шварц Л. В. Правоспособность индивидуального предпринимателя в Российской Федерации //

Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5 (94). С. 117—122.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: проект Федерального закона (подготовлен Минюстом России 30 января 2020 г.). URL: <https://base.garant.ru/56821718/> (дата обращения: 21.11.2021).

3. Адвокаты и юристы проанализировали проект нового КоАП. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/advokaty-i-yuristy-proanalizirovali-proekt-novogo-koap/> (дата обращения: 21.11.2021).

4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2017 г. № 13АП-21016/2017 по делу № А56-32940/2016. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/HR2OuBC2I7L1/> (дата обращения: 07.12.2021).

5. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 марта 2015 г. № 13АП-1106/2015 по делу № А26-8386/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JvZuFrCLuH/> (дата обращения: 07.12.2021).

6. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2015 г. № 17АП-15563/2014-АК по делу № А60-30371/2014 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/khODdS0lwVbC/> (дата обращения: 07.12.2021).

7. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 1 июля 1996 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10035675/> (дата обращения: 11.01.2022).

8. Авилов Р. Д. Правовая квалификация субъектов административной ответственности в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 19 (361). С. 171—174. URL: <https://moluch.ru/archive/361/80701/> (дата обращения: 28.11.2021).

9. Ремизов П. В. Административная ответственность индивидуальных предпринимателей: юридические коллизии и ошибки // Юридическая техника. 2017. № 1. С. 551—553.

References

1. Shvarts L. V. The legal capacity of an individual entrepreneur in the Russian Federation. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2013, no. 5 (94), pp. 117—122. (In Russ.)

2. Code of Administrative Offences of the Russian Federation: draft federal law (prepared by the Ministry of Justice of Russia of January 30, 2020). URL: <https://base.garant.ru/56821718/> (accessed 21.11.2021). (In Russ.)

3. Lawyers and lawyers analyzed the draft of the new Administrative Code. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/advokaty-i-yuristy-proanalizirovali-proekt-novogo-koap/> (accessed 21.11.2021). (In Russ.)

4. Decision of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal no. 13AP-21016/2017 of September 21, 2017 in case no. A56-32940/2016. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/HR2OuBC2I7L1/> (accessed 07.12.2021). (In Russ.)

5. Decision of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal no. 13AP-1106/2015 of March 17, 2015 in case no. A26-8386/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JvZuFrCLuH/> (accessed 07.12.2021). (In Russ.)

6. Decision of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal of February 3, 2015 no. 17AP-15563/2014-AK in case no. A60-30371/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/khODdS0lwVbC/> (accessed 07.12.2021). (In Russ.)

7. On some issues related to the application of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation no. 6/8 of July 1, 1996. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10035675/> (accessed 11.01.2022). (In Russ.)

8. Avilov R. D. Legal qualification of subjects of administrative responsibility in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Young scientist*, 2021, no. 19 (361), pp. 171—174. URL: <https://moluch.ru/archive/361/80701/> (accessed 28.11.2021). (In Russ.)

9. Remizov P. V. Administrative responsibility of individual entrepreneurs: legal collisions and errors. *Legal technique*, no. 1, 2017, pp. 551—553. (In Russ.)

Информация об авторе

О. В. Кострова — кандидат юридических наук.

Information about the author

O. V. Kostrova — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 01.02.2022; одобрена после рецензирования 02.03.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 01.02.2022; approved after reviewing 02.03.2022; accepted for publication 10.03.2022.